

Окно в поэзию: Андрей Вознесенский

Андрей Вознесенский пришел в поэзию как возмездие за сестроту и покорность казенных талантов, которые стояли перед эпохой по стойке «смирно». Это было время, когда у людей уже оттаивали глаза и мысли, и тут возник поэт — обесиле сине мгле — влетел, ухватившись за синее облако, как сказано в «Слове о полку...», возник в орбитах нарядных, как бабочки, метафор, гласные и согласные буквы в его-строчках пересвистывались, как птицы на проводах, ритмы извивались, как русалочья тина в быстрине, и ритмы, и звуки, и метафоры — все совпало — возникли не одно вслед другому, а вместе: звуковой мираж, фантазия, образ речи и свободная форма.

Бог подарил ему филологическую гениальность.

Я знаю, что это слово бесит. Но я не хочу заменять его «спасительным» словосочетанием «яркий талант», тем более что множество неярких талантов объявляли яркими.

Любовь к толпе и любовь толпы со временем исказили первоначальный образ поэта, как искажает зной далекое дерево, но это уже тоска по идеалу, плач по нерожденным поэмам. Эпатируя, дразня, сталкивая чистое и порочное, он сказал сам о себе: «Полюби меня хоть стрелой...» Трагический поэт не тот, кто пишет трагические стихи, а в ком трагична вся его суть, его слова, его мировой успех, его плачущие буквы.

О, эти буквы... Они есть у Блока, у Есенина. У других поэтов есть только слова, у третьих — только строчки, у четвертых — только стихи, как провода без птиц, а слова и буквы — нету.

У Вознесенского есть буквы!

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ.

Отчего в наклонившихся квах —
ведь не только же от воды. —
как в волшебных диапозитивах, —
света плавающие следы?

Отчего дожидаюсь, поверя. —
ведь не только же до звезды, —
посвящаемый в эти деревья,
в это нищее чудо воды?

И за что надо мной, богохульником. —
ведь не только же от любви —
благовещеньем дышат. багульником
золотые наклоны твои?

ЗАПОВЕДЬ

Вечером, ночью, днем и с утра
благодарю, что не умер вчера.
Пулей противника сбита свеча.
Благодарю за священность обряда.
Враг по плечу — долгожданное брата,
благодарю, что не умер вчера.
Благодарю, что не умер вчера
сад мой и домик со старой терраской,
был бы вчерашний, позавчерашний,
а поутру задвела мушмула!
И никогда б в мою жизнь не вошла
ты, что зовешься греховною силой —
чисто, как будто грехи отпустила,
дом застелила — да это ж волшебба!
Я б не узнал, как ты утром свежа!
Стал бы будить тебя некий мужчина.
Это же умонепостижимо!
Благодарю, что не умер вчера.
Проигрыш черен. Подбита черта.
Нужно прочесть приговор, не ворча.
Нужно, как Брумель, начать с «ни черта».
Благодарю, что не умер вчера.
Существование — будто сестра,
не совершай мы волшебных ошибок.
Жизнь — это точно любимая, ибо
благодарю, что не умер вчера.
Ибо права не вражда, а волшебба.
Может быть завтра скажут: «Пора!»
Так пацарапай с улыбкой пера:
«Благодарю, что не умер вчера».